

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-44-54
УДК 336.63(045)
JEL R29, H31, E24, I31

Финансы домохозяйств, бедность и уровень жизни населения

И.Н. Молчанов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – отдельные аспекты бедности. *Цель работы* – установление взаимосвязи уровня бедности, ее динамики и проводимой государственной политики. Установлено значение полноценного методического сопровождения статистических наблюдений и объективной и достоверной информации об экономическом и финансовом положении домохозяйств для получения объективной картины уровня бедности. Обоснована необходимость увязки результатов отечественных и зарубежных исследований посредством обеспечения общности методологических основ и баз данных в целях проведения сравнений и достижения сопоставимости результатов. Сформулированы рекомендации по преодолению негативных тенденций в динамике уровня бедности, недопущению ухудшения положения малоимущих домохозяйств под влиянием действия таких факторов, как экономическая активность, локализация места проживания (тип и величина городского или сельского поселения), размер семьи и наличие детей до 18 лет. Проанализированы предпринимаемые органами управления действия, направленные на реализацию мер Правительства РФ по преодолению последствий пандемии COVID-19 в связи с вероятностью роста безработицы в периоды возникновения непредвиденных событий и чрезвычайных ситуаций. *Сделаны выводы* о востребованности более полного перенятия накопленного зарубежного и отечественного опыта, целесообразности продолжения исследований по проблематике бедности. Для повышения достоверности результатов, получаемых при проведении экономических исследований по проблемам бедности, рекомендовано применение междисциплинарного подхода в целях более широкого задействования эконометрических, социологических и экспертных методов для обоснования предложений по улучшению экономического и финансового обеспечения малоимущих семей в периоды макроэкономической нестабильности.

Ключевые слова: уровень бедности; хроническая бедность; малоимущие семьи; прожиточный минимум; социальное государство

Для цитирования: Молчанов И.Н. Финансы домохозяйств, бедность и уровень жизни населения. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(2):44-54. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-44-54

Household Finances, Poverty and Standard of Living

I.N. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

ABSTRACT

The subject of the study is some aspects of poverty. *The purpose of the work* is to establish the relationship between the level of poverty, its dynamics and the state policy. The importance of full-fledged methodological support of statistical observations and objective and reliable information about the economic and financial situation of households to obtain an objective picture of the level of poverty is established. The necessity of linking the results

© Молчанов И.Н., 2021

of domestic and foreign studies by providing common methodological bases and databases in order to make comparisons and achieve comparability of results is justified. Recommendations are formulated for overcoming negative trends in the dynamics of the level of poverty, preventing the deterioration of the situation of poor households under the influence of factors such as the degree of economic activity, localization of the place of residence (type and size of urban or rural settlements), family size and the presence of children under 18 years of age. The article analyzes the actions taken by the government bodies aimed at implementing the measures of the Government of the Russian Federation to overcome the consequences of the COVID-19 pandemic due to the likelihood of an increase in unemployment during periods of unforeseen events and emergencies. *Conclusions are drawn* about the need for a more complete acceptance of the accumulated foreign and domestic experience, the expediency of continuing research on the problem of poverty. To increase the reliability of the results obtained in economic research on poverty, it is recommended to use an interdisciplinary approach in order to make greater use of econometric, sociological and expert methods to justify proposals for improving the economic and financial security of poor families in times of macroeconomic instability.

Keywords: poverty level; chronic poverty; low-income families; minimum subsistence level; social state

For citation: Molchanov I.N. Household finances, poverty and standard of living. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(2):44-54. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-44-54

Проведение социально-экономической политики, направленной на снижение уровня бедности в два раза — до 6,6%, сохранение здоровья и благополучия людей положены в основу одной из ключевых установок государства, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», отражая необходимость преодоления государствами — членами ООН нищеты населения — «крайней бедности». Мировое сообщество осознает, что «хроническая бедность, т.е. длительное пребывание индивида за чертой бедности, наиболее опасна для общества» [1, с. 25]. В научных работах разносторонне обосновывается разрушительное воздействие хронической бедности на общество: в результате ее длительного негативного влияния на семью формируется долгосрочный эффект, который существенно сильнее краткосрочного эффекта, возникающего в период временной бедности [2]. На фоне пандемии COVID-19 во многих странах сокращается продолжительность рабочего времени, работники переводятся на удаленную работу и в неоплачиваемые отпуска, существенно увеличивается уровень безработицы. Все это ведет к снижению реальных располагаемых доходов граждан, повышает сложность решения проблемы бедности в России.

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕДНОСТИ

Домохозяйства, располагающие доходами ниже уровня прожиточного минимума, относятся

к категории малообеспеченных. Методология проведения исследований домохозяйств различна и описана достаточно подробно в официальных документах и научных публикациях [3, 4]. Основными источниками информации служат регулярные выборочные обследования (наблюдения) домашних хозяйств. Одни из них проводятся в России ежеквартально по стандартной статистической методологии и охватывают 48 тысяч домохозяйств. Их особенность — фокусирование внимания на измерении расходов домохозяйств. Определение располагаемых финансовых ресурсов семей производится посредством суммирования их измеряемых расходов и сбережений. Основное условие — добровольное участие респондентов в опросе. Эксперты отмечают сложность организации этой работы, в связи с чем «ключевым вопросом является переход на безбумажную технологию сбора информации с применением бесконтактного или дистанционного способа по программе наблюдения» [5, с. 80]. Другие наблюдения (обследования) доходов населения и участия в социальных программах организуются ежегодно в I квартале с объемом выборки, охватывающим 60 тысяч домохозяйств (один раз в пять лет объем выборки увеличивается до 160 тысяч домохозяйств). Приоритет данного обследования — измерение доходов.

В отличие от представленных стандартных подходов, анализ уровня бедности возможен на основе комплексного обследования, целью которого является рассмотрение условий и образа жизни населения России. Данное выборочное

обследование проводится Росстатом один раз в два года (объем выборки — 60 тыс. семей). Его программа построена на сочетании монетарного подхода (изучение доходов домохозяйств) и немонетарного подхода (включает вопросы об условиях проживания домохозяйств) к исследованию уровня бедности. Как следует из публикаций по данной тематике, представленная программа позволяет наряду с оценкой уровня монетарной бедности рассчитывать ключевые индикаторы немонетарной бедности:

1) индекс имущественного благосостояния, представляющий собой комплексный индикатор материального положения домохозяйства. Его недостаток состоит в отсутствии четко установленной границы бедности (например, к бедным могут быть отнесены 25% семей с наименьшим значением данного показателя);

2) уровень многомерной бедности, рассчитываемый как доля многомерно бедных в общей численности населения [оценка проводится исходя из деприваций (лишений), испытываемых домохозяйством по ряду компонентов качества жизни — образование, здоровье, условия жизни, которые оцениваются согласно системе индикаторов] [3, с. 490–492].

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕННОГО АНАЛИЗА

В основе оценки уровня бедности лежит показатель дохода ниже прожиточного минимума, понимаемый как рассчитанная по определенной, периодически пересматриваемой методологии совокупная стоимость потребительской корзины, которая содержит набор продовольственных и непродовольственных товаров и услуг (включая обязательные сборы и платежи), необходимых для поддержания жизненно важных человеческих потребностей, а его стоимостная величина определяется Росстатом. Понимаемый как порог бедности прожиточный минимум изменяется по регионам и федеральным округам России под влиянием ряда объективных причин, к которым относятся не только различия в показателях доходов и расходов населения, но и географическое местоположение, природно-климатические условия и сложившаяся поселенческая структура населения. Вследствие сочетания этих базовых факторов величина прожиточного минимума территориально различается весьма

существенно. А ведь именно их наличие позволяет развивать различные виды хозяйственной деятельности, формирующие объем производимого ВРП и уровень благосостояния населения. Прожиточный минимум в среднем по России и в разрезе федеральных округов (на примере его максимальных и минимальных уровней по субъектам Российской Федерации) содержится в *приложении* к данной статье.

Анализ представленных материалов свидетельствует о различиях в прожиточном минимуме как между регионами внутри федеральных округов, так и между федеральными округами, а также в сравнении со среднероссийскими показателями. Данные различия проявляются не только по усредненным для регионов показателям, но и в разрезе социально-демографических групп населения. В регионах, обладающих благоприятным сочетанием природных и экономических факторов и наличием соответствующих им видов экономической деятельности для развития промышленного производства либо добычи полезных ископаемых и других природных богатств, доходы населения, как правило, выше, и прожиточный минимум увеличивается. Напротив, в регионах аграрной специализации доходы населения ниже, что и влияет на уменьшение данного показателя.

Правительство РФ устанавливает прожиточный минимум в целом по стране, а органы власти субъектов Российской Федерации — в своих регионах. До начала 2021 г. данный индикатор определялся органами государственной статистики ежеквартально по методологии, обеспечивающей сопоставимость результатов. Динамика уровня бедности населения за период 2013–2019 гг., определенная по установленной методике расчета прожиточного минимума, отражена в *табл. 1*.

Как следует из представленных в *табл. 1* данных, за рассматриваемый период прожиточный минимум в среднем по России существенно вырос. Однако в динамике численности бедного населения видимых сдвигов в сторону ее снижения не прослеживается. По состоянию на 2021 г. величина прожиточного минимума рассчитана по новой методологии и устанавливается сразу на весь год, а не на квартал, как это было прежде. В целом по Российской Федерации на душу населения она равнялась 11 653 руб. По основным социально-демографическим группам она составляла кас-

Таблица 1 / Table 1

Динамика уровня бедности населения России / Population poverty dynamics of Russia*

Год / year	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел., в % от общей численности / Population with cash incomes below the subsistence level, mln. in % of the total number	Дефицит денежного дохода, млрд руб., в % от общего объема денежных доходов населения / Deficit of cash income, RUB bln in % of the total money income of the population	Величина прожиточного минимума рублей в месяц / The value of the subsistence minimum rubles per month
2013	15,5 / 10,8	417,1 / 0,9	7306
2014	16,3 / 11,3	482,7 / 1,0	8050
2015	19,6 / 13,4	701,7 / 1,3	9701
2016	19,4 / 13,2	701,8 / 1,3	9828
2017	18,9 / 12,9	702,5 / 1,3	10088
2018	18,4 / 12,6	699,0 / 1,2	10287
2019	18,1 / 12,3	721,7 / 1,2	10890

Источник данных в табл. 1–4 и приложении: сайт Федеральной службы государственной статистики / Data source in Tables 1–4 and Appendix: website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

* Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума определяется на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и является результатом их соизмерения с величиной прожиточного минимума. Дефицит денежного дохода определяется как сумма денежных средств, необходимая для доведения доходов населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума до величины прожиточного минимума.

тельно трудоспособного населения 12 702 руб., пенсионеров — 10 022 руб., детей — 11 303 руб.¹ Кроме того, величина прожиточного минимума зависит от медианного среднедушевого дохода по стране. Прожиточный минимум относится к числу ключевых социально-экономических индикаторов и имеет общественное значение. Его уровень лежит в основе определения степени нуждаемости и выработки таких мер предоставления государственной поддержки, как социальный контракт, детские ежемесячные пособия и другие выплаты малообеспеченным семьям.

БЕДНОСТЬ КАК МНОГОАСПЕКТНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

До настоящего времени в научном сообществе не сложилось единого понимания хронической бедности — данный термин постепенно эволю-

¹ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год».

ционирует по мере накопления данных в результате выполненных исследований. Согласно одной из первоначальных трактовок к категории «хронически бедные люди» относились слои населения, имеющие низкий уровень благосостояния в течение длительного времени [6]. Согласно другому пониманию данной категории людей это отнесение считалось правомерным, если вышеуказанное состояние сохранялось в течение всей жизни человека и передавалось следующему поколению [7]. Если к измерению хронической бедности применить *компонентный подход*², то в его рамках хронически бедным индивидом считается тот человек, у кого за определенный (установленный исследователями) период средний доход находится ниже черты (порога) бедности [8].

Проведение измерений на основе учета периодов бедности (*spells approach*) позволяет относить к хронически бедным тех людей, кто находится

² Характеризуется инвариантностью по отношению к числу периодов пребывания индивида в состоянии крайней бедности и периодов невысоких, но превышающих черту бедности доходов.

Таблица 2 / Table 2

Распределение численности малоимущего населения России по экономической активности, в % /
Distribution of the number of the poor in Russia by economic activity of Russia, %

Показатель / Indicator	2013	2016	2018
Все малоимущее население / All the poor	100	100	100
в том числе: / including			
Занятые в экономике (работающие) / Employed in the economy (working)	32,0	31,9	31,0
из них работающие пенсионеры / of them working pensioners	0,7	1,0	0,8
Незанятые в экономике (неработающие) / Not employed in the economy (not working)	33,4	30,7	29,2
в том числе: / including			
неработающие пенсионеры / unemployed pensioners	8,7	9,2	8,2
иные категории незанятого населения / other categories of the unemployed	24,7	21,5	21,0

в состоянии бедности определенное количество периодов. При таком подходе применяется поэтапная процедура измерения: на первом этапе устанавливаются индивиды, бедные в конкретном периоде (например, год); на втором этапе определяется доля периодов (лет), в которых индивид должен быть бедным, чтобы попасть в категорию хронически бедных [1, 2].

Проблема так называемых работающих бедных существует во многих странах мира. На основе методологии, созданной в 2003 г. для нужд статистической оценки, Евростат³ осуществляет учет работающих бедных. Индикатор *IWP* (*in-work poverty rate*) отражает уровень бедности среди работающего населения и рассчитывается только среди тех людей, кто за последние 12 месяцев был занят на рынке труда в течение, как минимум, семи месяцев. Работающими бедными считаются люди, кто проживал в домохозяйствах, отнесенных к бедным, с использованием относительного подхода к измерению бедности (со среднедушевым эквивалентным доходом менее 60% от медианного дохода) [3, с. 495]. По странам Евросоюза

³ Статистический орган Евросоюза.

происходит повышение индикатора: *IWP* вырос на 0,7% за период 2012–2017 гг. (с 8,9 до 9,6%). При этом характерно, что в экономиках пяти ведущих государств ЕС зафиксированы весьма существенные уровни бедности среди работающих: во Франции — 7,4%, в Великобритании — 9,0%, Германии — 9,0%, Италии — 12,3%, Испании — 13,1% (2017 г.) [9]. На основе косвенных данных можно сделать вывод о масштабах бедности среди работающих в США: в 2018 г. были обеспечены работой только 36,8% всех проживающих в этой стране малообеспеченных семей [10].

В 2018 и 2019 гг. коэффициент Джини, отражающий неравномерное распределение доходов, составил в России 0,413 и назван в трудах российских ученых специфической чертой бедности, распространенной преимущественно среди занятого населения [11, 12]. Однако привлечение альтернативных (многомерных) подходов к рассмотрению бедности приводит отдельных исследователей к выводу о том, что занятые составляют около 30–35% всего малоимущего населения. Согласно заключению А. Г. Аганбегяна преодоление бедности — это не благотворительная социальная мера, а средство для повышения

Таблица 3 / Table 3

**Распределение численности малоимущих домашних хозяйств России по месту проживания, в % /
Distribution of the number of poor households in Russia by place of residence, %**

Показатель / Indicator	2013	2016	2018
Все малоимущие домохозяйства / All low-income households	100	100	100
в том числе домохозяйства: / including households:			
Проживающие в городах – всего / Residents in cities – total	41,8	47,8	49,1
в том числе с численностью населения, человек: / including population, people:			
менее 50 тыс. / less than 50 thousand	17,2	17,2	16,0
50–99,9 тыс. / 50–99.9 thousand	6,4	6,4	7,7
100–249,9 тыс. / 100–249.9 thousand	5,9	6,6	6,0
250–499,9 тыс. / 250–499.9 thousand	4,1	6,2	6,5
500–999,9 тыс. / 500–999.9 thousand	3,6	5,6	7,2
1 млн и более / 1 million and more	4,6	5,8	5,7
Проживающие в сельских поселениях – всего / Residents of rural settlements – total	58,2	52,2	50,9
в том числе с численностью населения, человек: / including population, people:			
менее 200 / less than 200	1,0	2,3	1,3
201–1000 / 201–1000	22,6	21,3	17,4
1001–5000 / 1001–5000	21,4	17,7	18,6
более 5 тыс. / more than 5 thousand	13,2	11,0	13,6

производительности труда человека, увеличения его вклада в экономику и создания валового внутреннего продукта [11, с. 83]. Проведение активной политики занятости, создание новых рабочих мест, повышение квалификации, обучение новым профессиям, т. е. принятие целенаправленных мер и действий в данном направлении в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, могут оказать ощутимое влияние на изменение ситуации к лучшему.

Официальные данные Росстата позволяют анализировать распределение численности малоимущего населения по экономической активности (табл. 2). Так, четко выраженной динамики в уровнях показателей бедности за период

2013–2018 гг. во взаимосвязи с экономической активностью не наблюдается. В составе малоимущего населения доля занятых в экономике и работающих пенсионеров за анализируемый период практически не изменилась. Одновременно несколько уменьшилась доля неработающих граждан, что можно рассматривать как положительную тенденцию.

В ряде зарубежных публикаций учеными детально излагаются характеристики семей и их членов, разнонаправленно влияющие на вероятность появления хронической бедности. Так, вероятность бедности возрастает в случае наличия в семье детей в возрасте до 18 лет и не занятых (не работающих) в экономике совершеннолетних

Таблица 4 / Table 4

**Распределение численности малоимущих домашних хозяйств России по размеру и наличию детей, в %
/ Distribution of the number of poor households in Russia by size and presence of children, %**

Показатель / Indicator	2013	2016	2018
Все малоимущие домохозяйства / All low-income households	100	100	100
в том числе домохозяйства, состоящие: / including households consisting of:			
из 1 человека / from 1 person	8,5	5,1	5,0
из 2 человек / from 2 person	13,8	11,4	9,5
из 3 человек / from 3 person	20,5	19,9	18,6
из 4 человек / from 4 person	28,2	29,4	28,4
из 5 и более человек / 5 and more people	29,0	34,3	38,5
Из общего числа малоимущих домохозяйств / Of the total number of poor households			
Домашние хозяйства, не имеющие детей в возрасте до 18 лет / Households with no children under the age of 18	27,8	21,2	17,6
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет / Households with children under the age of 18	72,2	78,8	82,4
в том числе: / including			
1 ребенка / 1 child	28,1	26,0	23,8
2 детей / 2 child	28,5	33,1	33,2
3 и более детей / 3 or more children	15,6	19,8	25,4

членов семьи. Некоторые авторы усматривают зависимость хронической бедности от рода занятий работающих членов семьи, характеристик главы домохозяйства. Один из весьма существенных факторов — образование: по мере роста уровня образования вероятность хронической бедности уменьшается [13, 14].

В ходе дальнейшего исследования было изучено распределение численности малоимущих домашних хозяйств в 2013–2018 гг. в соотношении с характеристиками места их проживания (город/село, численность жителей населенного пункта). По годам исследуемого периода прослеживаются достаточно четкие различия в уровне занятости малоимущих граждан в зависимости от типа поселения (городское либо сельское): растет количество малоимущих домохозяйств, проживающих в городской местности. При рассмотрении фактора величины населенного пункта (в разрезе городских и сельских поселений) динамика

отличается разнонаправленными тенденциями (табл. 3).

Еще одним важным аспектом проблемы бедности являются возможности семей в содержании детей. В зарубежных публикациях размер домохозяйства и рождение детей традиционно рассматриваются, с одной стороны, как факторы материального положения семьи, а с другой стороны, как вероятность длительной бедности [15, 13]. Выявлена определенная закономерность (табл. 4): в течение исследуемого периода (2013–2018 гг.) в динамике небольших семей (состоящих из одного или двух человек) заметна тенденция к снижению их удельного веса в общем количестве малоимущих домашних хозяйств, что можно расценивать как положительный фактор. В динамике средних семей (состоящих из трех или четырех человек) ситуация достаточно стабильная: резкого роста или падения показателей не наблюдается при наличии колебаний по годам.

Но в отношении больших семей (состоящих из пяти и более человек) наметился существенный рост их удельного веса в общем количестве малоимущих домохозяйств. Определенные закономерности можно проследить и в отношении семей с детьми: если в малых семьях (насчитывающих один или два ребенка) ситуация более или менее стабильная, то в семьях с тремя и более детьми ситуация непростая: их удельный вес в общем числе домохозяйств данной категории быстро растет. Это подтверждает целесообразность государственного регулирования различных форм занятости и применения мер поддержки больших семей с детьми.

В публикациях, посвященных многомерной бедности, исследователи указывают на вероятность ее повышения у следующих типов семей с детьми: «у многодетных, неполных семей, имеющих в своем составе безработных, получающих ежемесячные детские пособия, а также тех, в которых возраст родителей старше 50 лет или они имеют низкий уровень образования» [16, с. 22]. По результатам исследований отечественными учеными при анализе потенциальных факторов хронической бедности установлено наличие связи с уровнем образования в разрезе его ступеней [начальное, среднее, профессиональное (среднее и высшее)], состояния здоровья (наличие сердечно-сосудистых и других распространенных групп заболеваний, инвалидность по различным причинам). Выявлены негативно влияющие факторы на состояние семьи, в числе которых, например, наркотическая и алкогольная зависимости. В качестве немаловажных факторов определены ключевые характеристики главы домохозяйства (как члена семьи, приносящего наибольший доход) и места проживания семьи, ее территориальной дислокации (городское либо сельское поселение, субъект Российской Федерации, макрорегион) [16].

В период пандемии *COVID-19* Правительство РФ осуществляет комплекс мер по поддержке семей с детьми, в числе которых единовремен-

ные выплаты на каждого ребенка, в том числе ежемесячные выплаты.

Помимо этих мер, установлены увеличенные пособия по уходу за детьми до полутора лет для неработающих граждан. Все вышеизложенное свидетельствует о проведении сбалансированной политики в отношении семей с детьми и усилении внимания государства к мерам финансового регулирования национальной экономики России.

ВЫВОДЫ

В настоящее время возрастают роль многомерных измерений бедности и в связи с этим потребность в создании универсальной многокомпонентной системы мониторинга национальной экономики, одна из подсистем которой будет предназначена для комплексного наблюдения за различными аспектами жизнедеятельности домохозяйств. Требуют внимания особенности бедности с позиций обеспечения достоверности информационных источников, владения современными методами анализа и прогнозирования социально-экономических процессов.

Исходя из сложившихся соотношений и поставленных Президентом Российской Федерации задач центром внимания органов власти становятся задачи по активизации работы органов управления на субнациональном уровне (региональном и внутрирегиональном) в принятии мер по преодолению бедности: созданию разных типов рабочих мест и развитию тех видов производств, которые будут наиболее привлекательными для укрепления внутренних и внешних хозяйственных связей, продвижения конкурентоспособной продукции и услуг на межрегиональные и межгосударственные рынки. Развитие производства будет способствовать повышению совокупного предложения, а рост доходов хозяйствующих субъектов (населения и организаций) — улучшению благосостояния населения и росту совокупного спроса не только на региональном и общегосударственном, но и на международном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Малева Т. Н., Гришина Е. Е., Бурдяк А. Я. Хроническая бедность: что влияет на ее масштабы и остроту? // Вопросы экономики. — 2020. — № 12. — С. 24–40. — ISBN 0042–8736. — DOI: 10.32609/0042–8736–2020–12–24–40
Maleva T. M., Grishina E. E., Burdyak A. Y. Chronic poverty: What affects its level and severity? *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(12):24–40. (In Russ). — DOI: 10.32609/0042–8736–2020–12–24–40

2. Foster J. (2009). A class of chronic poverty measures. In: T. Addison, D. Hulme, R. Kanbur (eds.). *Poverty dynamics: interdisciplinary perspectives*. — Oxford: Oxford University Press, pp. 59–76.
3. Рябушкин Н.Н., Капелюк С.Д. Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы // Экономика труда. — 2020. — Т. 7. — № 6. — С. 489–498. — ISBN 2410–1613. — DOI: 10.18334/et.7.6.110529
Ryabushkin N. N., Kapelyuk S. D. The working poor in Russia: assessment of the size of the problem]. *Ekonomika truda = Labor economics*. 2020;7(6):489–498. (In Russ). DOI: 10.18334/et.7.6.110529
4. Кауфман Н.Ю. Проблемы бедности в России: экономико-социальный аспект // Вопросы управления. — 2020. — № 5. — С. 36–45. — ISBN 2304–3369. — DOI: 10.22394/2304–3369–2020–5–36–45
Kaufman N. Yu. Problems of poverty in Russia: economic and social aspect, *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2020;(5):36–45. (In Russ.). DOI: 10.22394/2304–3369–2020–5–36–45
5. Олейник О.С., Олейник А.Б. Проблемы статистического измерения бедности населения // Региональная экономика. Юг России. — 2020. — Т. 8. — № 2. — С. 76–85. — DOI: 10.15688/re.volsu.2020.2.8
Oleynik O. S., Oleynik A. B. Challenges of statistical measuring of population poverty. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia.*, 2020;8(2):76–85. (In Russ.). DOI: 10.15688/re.volsu.2020.2.8
6. Jalan J., Ravallion M. *Determinants of transient and chronic poverty: Evidence from rural China*. Washington, 1998. DC: World Bank.
7. Hulme D., Shepherd A. (2003). Conceptualizing chronic poverty. *World Development*, 2003;31(3):403–423. — DOI: 10.1016/S 0305–750X(02)00222–X
8. Foster J. E., Santos M. E. Measuring chronic poverty. In: G. Betti, A. Lemmi (eds.). *Poverty and social exclusion: New methods of analysis*. New York: Routledge, 2013:143–165.
9. Pena-Casas R., Ghailani D., Spasova S., Vanhercke B. (2019). In-work poverty in Europe. A study of national policies. *European Social Policy Network (ESPN)*. — Brussels: European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=21240&langId=en>.
10. Semega J., Kollar M., Creamer J., Mohanty A. *Income and Poverty in the United States: U. S. Census Bureau, Current Population Reports*, pp. 60–266. — Washington: U. S. Government Printing Office, 2019. URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/visualizations/2018/demo/p60-266/p60-266.pdf>.
11. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. — 2017. — № 9. — С. 66–84. — ISBN 0131–7652. — DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2017–9–66–84
Aganbegyan A. G. Overcoming poverty and reducing the income and consumption inequalities in Russia. *Eco*. 2017;(9):66–84. (In Russ). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2017–9–66–84
12. Ашмаров И.А. “Работающие бедные” в современной России // Историко-экономические исследования. — 2018. — № 4. — С. 556–570. — ISBN 2308–2488.
Ashmarov I. A. “Working Poor” in modern Russia]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and economic research*. 2018(4):556–570. (In Russ.).
13. Coppola L., Di Laurea D. Persistent at-risk-of-poverty rate in Italy (2007–2010). Net-Silc2 Working Paper, No. 3. Viennam, 2014: Statistics Austria.
14. McKernan S. M., Ratcliffe C. Events that trigger poverty entries and exits. *Social Science Quarterly*. 2005;86(s1):1146–1169. DOI: 10.1111/j.0038–4941.2005.00340.x
15. Fourarge D., Layte R. Welfare regimes and poverty dynamics: The duration and recurrence of poverty spells in Europe. *Journal of Social Policy*. 2005;34(16).
16. Гришина Е.Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // ЭКО. — 2018. — № 3. — С. 7–26. — DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2018–3–7–26
Grishina E. E. Various aspects of poverty among families with children]. *Historical and economic research. EKO*. 2018;(3):7–26. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2018–3–7–26 (In Russ.).

Приложение / Application

Прожиточный минимум в России и субъектах Российской Федерации (2019 г.), руб./мес.* / Subsistence minimum in Russia and the regions of Russia (2019), rub/month

Показатель / Indicator	Все население / All population	В том числе по социально-демографическим группам населения / Including by socio-demographic groups of the population		
		трудоспособное население / able-bodied population	пенсионеры / pensioners	дети / children
Российская Федерация / Russian Federation	10890	11809	9002	10703
Центральный федеральный округ / Central Federal District				
Белгородская область / Belgorod region	9126	9837	7588	8947
г. Москва / Moscow	17202	19644	12174	14800
Северо-Западный федеральный округ / Northwestern Federal District				
Ленинградская область / Leningrad region	10801	11695	9200	10400
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Okrug	19993	21008	16345	20969
Южный федеральный округ / Southern Federal District				
Республика Адыгея / Republic of Adygea	9315	9934	7654	9442
г. Севастополь / Sevastopol	11088	11888	9134	11667
Северо-Кавказский федеральный округ / North Caucasian Federal District				
Ставропольский край / Stavropol region	9235	9881	7549	9498
Кабардино-Балкарская Республика / Kabardino-Balkar Republic	11576	12000	8998	12519
Приволжский федеральный округ / Volga Federal District				
Республика Мордовия / The Republic of Mordovia	9104	9825	7527	9357
Самарская область / Samara Region	10492	11622	8383	10371

* Рассчитано в среднем на душу населения; рублей в месяц.

Окончание приложения / Appendix (continued)

Показатель / Indicator	Все население / All population	В том числе по социально-демографическим группам населения / Including by socio-demographic groups of the population		
		трудоспособное население / able-bodied population	пенсионеры / pensioners	дети / children
Уральский федеральный округ / Ural federal district				
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous District	16 318	17 063	12 863	16 133
Курганская область / Kurgan region	10 019	10 706	8 331	10 438
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District				
Омская область / Omsk region	9 900	10 497	7 990	10 080
Красноярский край / Krasnoyarsk region	12 477	13 216	9 783	12 966
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District				
Республика Бурятия / The Republic of Buryatia	11 377	11 828	9 012	11 868
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous District	22 213	22 809	17 130	23 025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Николаевич Молчанов — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры политической экономии Экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; Москва, Россия
INMolchanov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Igor N. Molchanov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia; Prof. of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia
INMolchanov@fa.ru

*Статья поступила 10.01.2021; принята к публикации 15.03.2021.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.01.2021; accepted for publication 15.03.2021.
The author read and approved the final version of the manuscript.*